

ОТ АВТОРА

Эта книга важна для меня не только потому, что я ее готовил многие годы. Она — возможность собрать вместе почти все те жанры, в которых я работаю более тридцати лет. «Почти» — потому что здесь нет ни критики, ни публицистики, ни научно-популярной литературы. Только художественная. История, фантастика, детектив, психологическая проза, стихи... Для меня эта книга — возможность показать вам, мои дорогие читатели, ту сторону моего творчества, с которой вы до сих пор не встречались. Ту сторону, которая стала бы главной, живи я в другое время и в другом мире.

КОНУНГ

Историческая повесть

Ранним утром к городку князя новгородского Ярослава Владимировича подлетел гонец. Забарабанил древком копья в ворота, гаркнул: «Княжье дело!» — и, едва отроки на стороже приотворили ворота, стрелой влетел во двор.

Скинув поводья взмыленного коня в руки дворового раба, взбежал на крыльцо и был остановлен сомкнувшимися плечистыми отроками.

— Кто таков? — рывкнули они единым голосом.

— Князя полоцкого Брячислава младший дружинник! Буди князя! Весть у меня к нему! Злая весть! Давай живо! Я всю ночь гнал! Двух коней запалил!

— Щас воеводу разбуджу, — один из отроков канул в полутьме терема.

— Что за весть? — поинтересовался оставшийся.

— Не твоего ума дело! — отрезал полочанин. — Вели испить принести — в глотке сухо.

— Это можно, — отрок не обиделся на отповедь. — Посиди тут, я распоряджусь.

Вернулся он вскоре, а чуть позже — девка с чарой холодного квасу. Не успел гонец допить, как, обтирая мокрым рушником лицо, на крыльце появился княжий воевода Улеб.

— Что за весть у тебя, вой? — бросил он с порога.

— Борислав идет! — кратко ответил гонец.

— Как — Борислав? — изумился воевода. — Говорили ж, что он помер?

— Борислав жив, — ответил гонец. — Его видели люди моего князя. Он жив, и еще с ним — огромное войско: множество конных и пеших.

— Печенеги? — быстро спросил воевода.

— Они. И другие тоже. Торки, куманы... Много разных. Где пройдут — смерть и разор. Нас минули краем. К вам идут.

— Беда, — воевода сунул рушник девке. — Давай за мной, вой.

Князь уже был на ногах. Услыхал шум во дворе и проснулся.

Пока гонец говорил, князь молчал, только брови хмурил да голову бритую чесал.

Дослушав, кликнул отрока, велел гонца накормить, наградить и дать ему безвозмездно двух коней из княжьего табуна.

Тем временем из светелки спустилась княгиня Ингигерд.

— Борислав жив, — сообщил ей князь.

— Эймунд говорил тебе, — напомнила княгиня. — И родич мой, Рёгнвальд, говорил то же. Не будь в том уверен, пока не видел могилы брата.

— Но в Киеве его не видели! — возразил Ярослав.

— А зачем ему в Киев? — Тонкие губы княгини искривили усмешка. — Киевляне его не любят. За дружбу с печенегами. А дружину его ты сильно проредил. В степь он ушел. Там и отсиделся.

— Точно! — поддержал княгиню воевода. — Там и рать новую собрал. Огромная рать, княже! Не устоим!

— Язык придержи! — сердито бросила воеводе княгиня.

Ингигерд была дочерью свейского конунга Олава, и нрав у нее был, будто она сама — конунг. Кое-кто говорил, что Ингигерд похрабрей да и поумней своего мужа. Хотя это, конечно, была неправда.

— В прошлый раз хуже было, а выстояли. Ты дело говори!

— Да я уж сказал все, — проворчал воевода. — Огромное войско. Тысяч десять, не менее. Идут сюда. Через три, самое большее четыре седмицы выйдут к Волхову.

Ярослав помрачнел. Времени оставалось немного.

— В осаде не отсидеться, — произнес Ярослав, раздумывая. — Припасов в городе мало. Кабы месяца через два...

— Вели послать стрелы по землям нашим, — вновь вмешалась Ингигерд. — Пусть люди ополчаются и идут сюда.

— Не успеют, — буркнул Ярослав. — Можем надеяться только на наших, новгородских. Да еще дружина моя, да твои свеи, да Эймунд со своими. Мало. Тысячи две воев наберем, да людей тысяч пять. Мало.

— Восемь сотен Эймунда и Рагнара трех тысяч стоят, — заметила Ингигерд. — Пусть поратуют. Зря мы их, что ли, кормим да серебром осыпаем?

— Они поратуют, — согласился Ярослав. — Да только у Бориса тоже мужи не от сохи. В чистом поле нурманы против степной конницы не встанут. А встанут — так только впустую лягут.

— За Эймундом пошли, — посоветовала княгиня. — Может, он что посоветует. Только жалованье ему сначала сполна заплати. Не то заберет своих да и уйдет к брату твоему.

Ярослав поморщился. С деньгами расставаться он не любил.

— Добро, — согласился Ярослав. — А ты, — он хмуро взглянул на воеводу, — пошли к дядьке моему Коснятину. Скажи, видеть его хочу. О Бориславе говорить не надо. И тех, кто гонца слышал, предупреди, чтоб языки придержали.

— А коли спросит, почто зовешь?

— Зову, и все тут. Мало ли о чем князь новгородский с посадником новгородским поговорить хочет. Не боись.

Придет Добрынич, я его знаю. Но это — вторым делом. А первым — Эймунда ко мне. Этому скажешь: князь желает недоимку вернуть. Пардусом примчится, я нурманов знаю.

Княжий гридень Олейко с неприязнью оглядел длинный каменный дом, особняком вставший на берегу Волхова. Дом сей по договору выстроил князь Ярослав для нурманского конунга и его дружины. Хороший дом. Большой, просторный, убранный изнутри с немалой пышностью. Не пожадничал тогда скуповатый новгородский князь. Очень опасался, как бы конунг со своими к братьям его не ушел.

Княжья гридь нурманов не любила. Да и кто их любит, нурманов-то? Еще — завидовала. По ряду с князем получали нурманы еды от пуза и пива — хоть залейся. Да еще серебра втрое против княжьей гриди. Жирно ели, сладко пили и на всех прочих глядели как на шавок подзаборных. А попробуй их не корми! Это ж волки. Пока брюхо полное — спят. Как опустеет — режут всех, кто под клинок подвернется.

Поперек входа спал нурман. Босой, распоясанный, грязный. Однако едва Олейко оказался в пяти шагах, нурман проснулся и вмиг оказался на ногах. Бодрый, будто и не спал. Встал, подбоченился, глянул на немаленького Олейку с высоты саженного роста:

— Что надо, людин?

Это было оскорбление. Олейко, опоясанный гридень, величался не людином (как какой-нибудь купчик мелкий или огнищанин). Олейко — муж.

Нурман ослабился. Зубов у него явно не хватало, изо рта воняло гнилью и прокисшей брагой.

— Уйди с дороги, — буркнул Олейко. — Меня князь за конунгом вашим прислал.

— Вот так тебе Эймунд-конунг вскочил и побежал! — Нурман сплюнул. — Говори, что надо. Я передам, — пошарил в спутанной соломенной бороде, поймал вошь, раздавил ногтем, зевнул. — Может быть.

— Жалованье, — вспомнил Олейко слова князя. — Серебро. У князя. Будет он брать?

— Вот так бы сразу и говорил! — Нурман ослабил во всю пасть, хлопнул Олейку по плечу так, что тот аж присел. — Серебро — это мигом. Эймунд!!! — заорал он так, что Олейко снова присел. — Конунг Ярислейв наши марки отдает!

Эймунд возник за спиной щербатого викинга, словно только того и ждал. В полном облачении, даже кольчуга на груди солнышком сияет.

— Что орешь, Торд, как морж брачующийся?

— Ярислейв! Серебро же... — Викинг как-то сразу сник и даже будто в росте уменьшился.

Эймунд отодвинул его плечом и, не обращая внимания на Олейку, двинул к князьему терему.

Хоть и не любил Олейко нурманов, а конунгом ихним невольно залюбовался: все в нем ладно и справно, а движется как... Вроде бы и не быстро идет, а Олейке, чтоб за ним поспеть, чуть ли не бежать приходится. А уж в бою как-ков... Не дай боги против такого в сече оказаться.

Тем временем дошли до терема. Отроки поспешно подались в стороны, а Эймунд проворно взбежал по ступенькам. Миг — и только кольчуга сверкнула.

«Как у него так легко получается? — позавидовал Олейко. — Здоровенный ведь, будто мишка, а скачет — чисто белка».

В горнице князь был один. Услыхав, как скрипнула дверь, повернулся навстречу Эймунду.

— Здрав будь, конунг!

— И тебе того же, — ответил Ярослав по-нурмански. — Вот, возьми, тебе и воям твоим. — Он похлопал по столу, на котором лежали два тугих мешка. — В них серебро. По пуду в каждом. Это ведь лучше, чем шкурками, как мы уговаривались.

— Лучше, — согласился Эймунд, подхватил мешки одной рукой, взвесил и положил на место. — Что, конунг, твой брат уже близко?

Ярослав даже растерялся от неожиданности:

— Откуда знаешь?

— Знаю, — нурман холодно посмотрел на князя. — И тебе говорил, да ты не слушал. Надо было после прошлой победы найти его и добить. И Кенугард¹ занять. Кенугард — очень богатый город... — глаза конунга на миг стали мечтательными. — Знаю, и раньше знал. Я сказал Рагнару, когда ты не захотел платить: худая будет нам слава, если мы уйдем от тебя, когда ты в такой опасности. Если он выплатит нам жалованье, как условлено, то послужим ему еще двенадцать месяцев. Ты выплатил. Мы снова твои защитники.

— Я рад, — без особой радости произнес Ярослав. — Что посоветуешь?

— Войско у твоего брата сильное, — Эймунд погладил щетинистый подбородок. — Посильнее твоего. Даже с нами считая.

— Предлагаешь бежать? — прищурился Ярослав.

— Мы, нурманы, не побежим. — Зубы Эймунда по-волчьему сверкнули. — Но остальные твои люди? Как они поведут себя, оказавшись пред остриями копий? С Бурицлавом шесть тысяч одной конницы.

— В осаду сесть?

Эймунд досадливо мотнул головой.

— Ты запрешься в городе, а люди твои? Союзники брата твоего злы и алчны: урожай твой сами соберут, а что

---

¹ Кенугард — Киев.

не соберут, так потравят. Трэлей — в полон, скотину порежут или угонят. Чем будешь зимой кормиться, конунг?

Ярослав молчал. Верно говорит викинг. До жатвы — месяц.

— Что предлагаешь? — снова спросил князь.

Эймунд кошкой скользнул к двери, приоткрыл, выглянул. Затем так же бесшумно — к окну. Удовлетворенный осмотром, вернулся.

— Войско у брата твоего большое, но дикое, — сказал он вполголоса. — На нем одном и держится.

— К чему ты ведешь? — насторожился Ярослав.

— К тому, что не будет конца раздорам вашим, пока вы оба живы.

— Не понимаю тебя.

— Допустим, я сумею добраться до конунга Бурицлава, — очень тихо и очень веско произнес Эймунд. — Как мне поступить с ним? Убить его или нет?

— Как это сделать, не разбив его войска? — недоверчиво спросил Ярослав. — Предлагаешь подослать к нему отравителя?

— Я нурман, а не ромей, — Эймунд с презрением посмотрел на Ярослава. — Или, может, ты думаешь, что я женщина?

— Я так не думаю, — поспешил оправдаться Ярослав. — Ты великий воин, конунг Эймунд! О тебе будут петь саги!

— Вот! — с удовлетворением произнес Эймунд. — Теперь ты говоришь верно. Но ты не ответил.

— Скажу так, — осторожно, тщательно подбирая слова, произнес Ярослав. — Я не стану никого винить, если мой брат князь Борислав будет убит.

— Это все, что я хотел услышать, — кивнул Эймунд. — Можешь больше ни о чем не тревожиться, конунг. Мы, нурманы, защитим твою землю.

И шагнул к выходу, не забыв прихватить мешки с деньгами.

В дверях Эймунд едва не столкнулся с княгиней, но успел посторониться и учтиво поздоровался с ней.

Ингигерд ответила и с беспокойством поглядела на мужа:

— Что сказал тебе сын Хринга Дагассона?

— Эймунд? Взял серебро и сказал, чтобы я ни о чем не беспокоился.

— Что ж, — проговорила дочь свейского конунга, опускаясь в удобное кресло. — До сих пор слово Эймунда Хрингссона было так же крепко, как киль его драккара. Надеюсь, и на этот раз он тебя не подведет.

Когда Эймунд вернулся к своим, хирдманы уже проснулись, выползли на солнышко и занялись кто чем в ожидании завтрака, который готовили трэли.

Эймунд приветственно взмахнул мешками с серебром. Ответом ему был дружный рев.

— Риккиль! — кликнул конунг своего кормчего. — Возьми и раздели как положено. Рагнар! Пойдем со мной. Поторговать надо.

Нурманы спустились к реке и устроились на берегу.

— Жарко будет, — глянув в небо, изрек Рагнар.

Эймунду Рагнар Агнарссон приходился родичем. Дедом его был Рагнар Рюкиль, сын конунга Харальда Прекрасноволосого, правнуком которого был и Эймунд. Вместе они прошли через множество вигов, взяли на клинок десятки городов, и не было у конунга Эймунда никого ближе Рагнара. Даже внешне они были похожи: оба высокие, светловолосые, мощные и поджарые, с грубыми обветренными, но чистыми, без шрамов, лицами. Последнее говорило об их великом воинском умении. Силой Рагнар

ничуть не уступал брату, но Эймунд был быстрее и проворнее. Во всем хирде не было никого, кто мог бы справиться с конунгом. Вторым же был Рагнар.

— Жарко, — согласился Эймунд. — А будет еще жарче.

Рагнар вопросительно взглянул на своего конунга.

— Бурицлав идет, — сказал Эймунд.

— Ага. То-то Ярислейв так расщедрился. Небось уже полные штаны наложил.

— Зря говоришь, — остановил брата Эймунд. — Конунг не трус. В прошлой битве он дрался в первых рядах.

— Ну да, — согласился Рагнар. — А мы спасли его шкуру, когда Бурицлавов гридь достал его ногу.

— Он нам платит, — напомнил Эймунд.

— Вижу я, поход Бурицлава для тебя не новость, — помолчав, заметил Рагнар.

— Не новость, — согласился Эймунд. — Мой Риккиль еще зимой потолковал с купцами-данами, что ходили в Кенугард. И у меня есть соглядатай в Смоленске. Месяц назад он прислал весть.

— А я не знал, — укорил брата Рагнар.

— А зачем тебе знать? — усмехнулся Эймунд. — Это я из Ярислейва серебро выжимаю.

— И то верно, — согласился Рагнар. — И много с Бурицлавом воинов?

— Много. На каждого из нас не менее дюжины придется.

— Управимся, — беззаботно сказал Рагнар. — И хуже бывало. Да и ты что-нибудь придумаешь.

— Уже придумал, — сказал Эймунд.

— Что?

— Позже узнаешь. Завтра утром мы выезжаем.

— Все?

— Нет. Ты, я и еще с десятков хирдманов. Остальные останутся. С собой возьмем Бьёрна Исландца, Гарда Кетилля, Рёгнвальда, Торда Щербатого и Торда Большую Спину. Остальных сам подберешь. Припасов с собой возьмешь на шесть дней. И лошадям овса — по пуду на голову.

— Овес-то зачем? — спросил Рагнар. — Травы везде — по пояс.

— Чтоб проворней были.

— От степняков все равно не уйдем, — резонно заметил Рагнар.

— И не надо. Главное — побыстрей до Бурицлавова войска добраться.

— Зачем? — насторожился Рагнар. — Ты что задумал?

— А то, о чем потом нашим правнукам скальды петть будут! — рассмеялся Эймунд.

Рагнар недоверчиво покачал головой, но спорить не стал. В удачу своего конунга он верил безоглядно.

— Ну все, — заключил Эймунд. — Пойдем брюхо набьем — и за дело.

* * *

Выехали, как и наметил Эймунд, ранним утром следующего дня. Сам конунг, Рагнар, Бьёрн, Гард, оба Торда, Рёгнвальд и еще шестеро. По мосту переехали Волхов и двинули в сторону Полоцка.

Ехали весело, налегке, спрятав брони в тюках запасной лошадки. Исландец и Кетиль даже рубахи скинули, подставив свежему ветерку могучие торсы. Нурманы равнодушно относились и к жаре, и к холоду. Но все-таки здешний июль был намного теплее, чем в родной Уппландии. Хотя на земле франков, куда не раз наведывались викинги Эймунда, в это время еще жарче.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ АВТОРА.....	3
КОНУНГ. Историческая повесть.....	5
МУЗЫКАНТ. Альтернативная история	29
Глава первая. Луи Да Арт, рыцарь и тайный королевский мисси.....	33
Глава вторая. Чудо.....	43
Глава третья. Дорога на Лилль. Прошлое и настоящее	48
Глава четвертая. Чудо (продолжение).....	55
Глава пятая. Акль. Возвращение	59
Глава шестая. Благородный Да Арт и десятник лилльской стражи	72
Глава седьмая. Рожденная музыкой.....	86
Глава восьмая. Правосудие епископа Лилльского	96
Глава девятая. Его сиятельство маркграф Лилльский Эберт	106
Глава десятая. Графская охота и графское гостеприимство.....	108
Глава одиннадцатая. Суккуба	114

Глава двенадцатая. Урисман-сакс и его люди. Плен.....	118
Глава тринадцатая. Замок маркграфа. Отравители.....	131
Глава четырнадцатая. Рыцарь и музыкант.....	134
Глава пятнадцатая. Кто такой беллаторе.....	139
Глава шестнадцатая. Божий Суд.....	144
Глава семнадцатая. Ледяной ад.....	152
Глава восемнадцатая. Суд человеческий.....	157
Глава девятнадцатая. Слово маркграфа Эберта.....	162
Глава двадцатая. Графское гостеприимство.....	165
Глава двадцать первая. Бунт.....	170
Глава двадцать вторая. Алионель.....	175
Глава двадцать третья. Надлежащее место.....	179
Глава двадцать четвертая. Надлежащее время.....	184
Эпилог.....	188

ЛИЧНОЕ ДЕЛО ПОРУЧИКА ГРИВЫ

Фантастическая повесть.....	195
Глава первая.....	196
Глава вторая.....	204
Глава третья.....	211
Глава четвертая.....	215
Глава пятая.....	221
Глава шестая.....	227
Глава седьмая.....	235
Глава восьмая.....	246
Глава девятая.....	256

РАССКАЗЫ.....	261
Бага.....	262
Средневековая рождественская история.....	285
Воин Великой Тьмы.....	291
Страх.....	297
Там.....	313
Повелители горних миров.....	315
Петля счастья.....	327
Пятый ангел.....	363
СТИХИ.....	381
Сфинкс.....	382
Из языческих песен.....	390
Романс прекрасной даме.....	399
Внуки Каина.....	411
Миниатюры.....	424
ГОРИЗОНТ СОБЫТИЙ. <i>Spatium fuga</i>	427
Прима.....	428
Секунда.....	443
Терция-минор.....	449
Терция-мажор.....	451
Кварта.....	454
Чистая квинта. Консонанс.....	460
Секста.....	462
Септима.....	471
Октава.....	476
Нона.....	488